

Сухожилия и кости этого бессмертного зверя были сильны сами по себе, и были закалены Дао Ци в течение многих лет, так что можно сказать, что он прочный, как сталь. Однако из-за этого, вместо этого, этот золотиносный сокол стал чрезвычайно идеальным компаньоном для Ван Донга.

Она была и мощной в бою, и толстокожей, способной выдержать удары, где можно было найти такого сопровождающего тренера?

Столкновение с "Золотой клюв" только что заставило Ван Донга еще больше осознать, что эта битва дау-ци против дау-ци зависит не только от силы дау-ци, но еще и от того. Это также зависело от чистоты Дао Ци. Дао Ци в теле Ван Донга был намного чище, чем золотистый сокол Дао Ци, и в столкновении с Клыком, лицом к лицу с золотистым соколом Дао Ци, Ван Донг выпрямился. Есть ощущение разрушения, и это приятно!

Различная степень чистоты истинной дуэли артиста боевых искусств ци также повлияла бы на атаковую силу, но это казалось гораздо менее очевидным, чем то, что отражала дуэль dao qi. Ван Донг даже почувствовал, что для культиваторов Дао Ци важность чистоты Дао Ци даже превзошла важность силы Дао Ци! .

Другими словами, если бы ваш Дао Ци был достаточно чистым, было бы намного легче переступить через верх в монашеской дуэли.

Прямо как нынешний Ван Донг и Золотой Клюв Сокол. Ван Донг еще не стал таблеткой в своем Юаньфу, а технически он был лишь боевым художником, даже в самом низком царстве монаха, в царстве желтого семени. Ни то, ни другое не достигло его. Золотоклювый сокол, однако, был настоящим бессмертным зверем, и его выращивание было намного выше, чем у Пинг Фей Пенг, который умер в тот день от рук Ван Донга. Очевидно, что если бы он был преобразован в царство монаха, он никогда не был бы ниже, чем пиковое царство желтых семян.

Тем не менее, Ван Донг смог снести его одной ладонью, и ключевой ролью в нем могла стать только чистота Дао Ци в теле Ван Донга.

"Будь осторожен, Ван Гунци!" Ван Донг был в глубине души, когда крик Е Цинсуэ внезапно пришел снизу.

Когда он посмотрел вверх, то увидел, что Златокурый Сокол, которого он только что отшлепал, вроде бы не был уверен, но теперь он перегруппировался и налетел на него в ответ! . Блестящий клюв орла, с холодным воздухом, подошел прямо к нему.

"Недовольны"? Да! Мы будем бороться через это снова!" С длинным смехом, тело Вандонга снова встретило его.

Обе ладони танцевали и переворачивались, казалось бы, неорганизованно, но на самом деле они были широко открытыми и властными.

Бессмертные звери были в некоторой степени умны, но по сравнению с людьми, они были еще далеки от этого! Какой смысл бить вокруг да около со сказочными зверями? Прямо вверх и вниз. Вот так!

Ван Донг отпустил руки и ноги, Дао Ци в своем теле, бесконечно барабанит. С тех пор как Ван Донг достиг великого совершенства, это был первый раз, когда Ван Донг был так безудержен, мобилизовав дао ци своего тела со всей силы, и борьба была такой приятной.

Ван Донг был счастлив, но золотой сокол не повезло. Изначально он хотел выйти и сразиться, но кто знал, что он столкнется с яростью, как Ван Донг. После получения первой пощечины золотистый сапсан испытывал боль, но не воспринимал его всерьез и думал только о том, что на него небрежно напали. Но когда он подошел во второй раз, готовый разорвать на куски несчастного человеческого мальчика перед ним, Сокол с золотым счётом, наконец, понял, что он это сделал. Какая глупость.

Тело Ван Донга было настолько скользким, что он даже не мог дотронуться до угла чьей-то одежды, хотя старался изо всех сил, но больше всего Золотой Сокол испугал то, что сила ладони Ван Донга на самом деле была более величественной и болезненной с каждым разом, когда она попадала в него.

Золотистый сокол был озадачен, очевидно, что он был хозяином воздуха, почему он стал мишенью в воздухе перед Ван Донгом?

"Срань господня!" Первоначально Йе светлый снег был все еще очень важен для

Ван Донг волновался, но теперь она не могла не вырваться с грязным ртом.

Этот неудержимый золотистый сокол под ладонью Ван Донга был просто избитым мешком, тряпкой, позволявшей Ван Донгу бить его по округе, за исключением болезненного шипения время от времени, он даже не мог выпустить пердёж.

Это было похоже на супер непобедимого эксперта, который внезапно превратился в необученного уличного гангстера, контраст был настолько велик, что если бы Йе Цюй не выпустила грязное предложение, ей пришлось бы задохнуться заживо.

В это время, Ван Донг, также не мог не вздохнуть, Золотой Клюв, в конце концов, был слишком слаб, бессмертные звери, блуждающие по периферии этой Белой Драконьей Снежной Горы. Изначально он был не намного сильнее. После нескольких раундов он был глупо побежден Ван Донгом и уже проиграл сопроводительную квалификацию.

Не желая больше тратить время впустую, тело Ван Донга сместилось, и весь его кулак, окутанный золотым светом, внезапным щелчком взорвал сердце Золотого клюва Сокола. Золотистый сокол подал крик скорби и, наконец, вырвался из моря страданий и громким вздохом упал на землю.

Эту концовку Йе Цихью уже предсказал, но когда это случилось на самом деле, она все равно заставила ее плакать в шоке. Особенно, когда ее глаза приземлились на труп огромного золотистого сокола, Йе Цихью даже не знала, что сказать.

Это был соколиный гвоздь с золотым куполом! Удивительно... он был забит до смерти Ван Донгом вот так. Если бы она не увидела это собственными глазами, Йе Циншэ не поверила бы в это, даже если бы ее убили. Даже если бы она увидела это собственными глазами, нелепый цвет на ее лице долгое время отказывался утихать.

"Мертв... мертв?" Прошло много времени, прежде чем Е Циншэ заткнулась и открыла рот, чтобы задать вопрос.

Ван Донг улыбнулся: "Что, это твой друг, не можешь его оставить?"

"Нет, нет, нет, я имею в виду... ты... как ты можешь быть таким извращенцем... это... это златоглазый сокол! Трудно убить его без сотрудничества с дюжиной или около того экспертов

Истинной Девятой Сцены".

"О? Ну, тогда, похоже, мне повезло, и этот золотистый сапсан, наверное, заболел, иначе он просто выпал из любви".

"Ба! Думаешь, мне три года, чтобы поверить в эту чушь?"

Ван Донг не хотел, чтобы Е Цюсюэ заикнулся на этом и сказал: "Чего ты до сих пор стоишь, почему бы тебе не поторопиться и не достать ядро".

"Точно. Я... как я мог забыть об этом!?"

Слова Ван Донга действительно преуспели в отвлечении внимания Е Циншэ. Йе Циншэ взяла свой личный меч и срочно поспешила. Движения маленькой девочки были очень ловкими, и в мгновение ока жемчужина размером с драконьего глаза с золотым телом упала на ладонь Йе Цинсуэ! .

Из дао ци, содержащегося в этом ядре, нетрудно было обнаружить, что сорт золотоклювого сокола был выше сорта Снежной обезьяны.

Держа ядро Золотого клюва Сокола, Йе Циншу не могла закрыть рот от радости. Просматривая снова и снова, она как будто приварила глаза к ядру.

Прошло много времени, прежде чем Ye Qixue предотвратило ее взгляд с трудом и передало ядро к Wan Dong, говоря: "Ты убил сокола с золотыми счетами, этот Внутреннее ядро - ваше".

Ван Донг подсознательно собирался протянуть руку и забрать его, и как будто белый огонь в его теле активизировался, по-видимому, снова начал... Глупость. До тех пор, пока Ван Донг получал ядро в свои руки, понадобилась бы всего секунда, чтобы белое пламя превратило ядро Золотого клюва сокола в другое". Goat Dung Dou'er".

Хоть эта "Козья кашка" и была хорошей штукой, но перед "Йе Снег Светлый

Лицо ядра слишком пронзительно.

Подумав об этом, Ван Донг все же убрал руку и улыбнулся: "Это ядро для меня бесполезно, сохрани его для себя!".

"Ерунда"! Это одно ядро в один прекрасный день сможет поднять культивирование боевого искусства, так почему же оно будет бесполезно для тебя?" Брови Йе Циншу сгруппировались и сказали в Ван Донге.

Встреча с Золотой клювовой сокол заставила Ван Донга четко осознать важность поддержания чистоты и непорочности Дао Ци! После утонченности белого огня, это ядро было чистым до предела, но в конце концов, оно не могло сравниться с Дао Ци из вашего собственного культивирования! . Поэтому Ван Донг уже решил никогда не использовать этот метод, чтобы легко поднять свое культивирование. Более того, с нынешним царством культивирования Ван Донга, ядро этого сокола Золотой Рот не принесло бы ему большой пользы.

"Если я скажу, что не хочу, я не хочу, но если ты тоже не хочешь, ты можешь выбросить это." Ван Донг хлопнул лицом и сказал нетерпеливо.

"Если я не хочу, я не хочу, за что ты злишься?"

Ван Донг с нетерпением ждал объяснений от Ye Qixue, но Ye Qixue думал, что Ван Донг делает это нарочно, чтобы быть с ней, чтобы снять ядро. Ее сердце было наполнено благодарностью, сразу же похвалив Ван Донга за то, что он настоящий мужчина.

Тело этого бессмертного зверя было не только ядром, которое было драгоценным, можно сказать, что оно было полно сокровищ. Как и этот золотистый сокол, его блестящие перья, если бы его можно было собрать и вплетать в плащ, он определённо был бы и тёплым, и тянущим! Его также можно использовать в качестве доспехов, чтобы противостоять мечам и копьям.

Соколиный рот с золотым куполом был еще более твердым и острым, чем сталь, и если бы из него сделали скрытое оружие, то его сила была бы, безусловно, необыкновенной.

Ван Донг наклонился вниз, гадая, как избавиться от золотоносного соколиного трупа. Чжан Чжин Маус. Именно в этот момент произошло нечто неожиданное.

Белое пламя, которое, казалось, внезапно погасло, и, не дожидаясь реакции Ван Донга, большое белое пламя полностью поглотило всего Золотого клюва Сокола.

Он продлился всего секунду, прежде чем белое пламя снова вошло в тело Ван Донга, но вместе с белым пламенем исчез огромный труп Златокурого Сокола.

Ван Донг моргнул глазами и подсознательно заглянул в ладонь, однако на этот раз его ладонь была пуста, даже ни одного боба "козьего дерьма", ни одного боба "козьего дерьма".

"Черт! Туша золотоносного сапсана, которую он съел?" Вандонг был грубо шокирован этой мыслью, которая внезапно вылетела из его собственного сознания.

Поспешно расширяя свое внутреннее видение, он обнаружил, что скопление белого пламени совсем не изменилось, и теперь он еще тише оставался там, как будто это не имело ничего общего со всем, что только что произошло.

"А? Откуда... откуда у тебя туша золотистого сапсана?" Появление белого огня только что было внезапным и очень быстрым, это заняло меньше секунды. Почувствовал вспышку белого света перед своими глазами, а затем золотистый сокол исчез. В этот момент прямая линия не могла не быть странно встревожена.

Давно подумав, Ван Донг не знал, как объяснить Йе Цю, так что он мог только отдуваться и безжалостно отбрасывать: "Ты все еще хочешь следовать за мной! Слова, потом запомни одну вещь, не спрашивай, чего не следует!"

Большие глаза Е Цинъюэ несколько раз морщились и морщились, и хотя её сердце было очень задумано, она действительно не осмеливалась больше задавать вопросы. Согласно ее пониманию Ван Донга до сих пор, этот парень определенно сделал то, что он сказал, что сделает!

(Конец главы)